

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-43

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

29 апреля 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Калугине Н.А.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Пакина К. [REDACTED] В. [REDACTED] о признании
недействующим приказа Министерства юстиции Российской Федерации от
10 апреля 2013г. № 47,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации (далее –
Минюст России) от 10 апреля 2013 г. № 47 (далее – Приказ) утверждена
форма ордера, выдаваемого адвокату адвокатским образованием.

Форма предусматривает две части листа – «корешок ордера»,
остающийся в ордерной книжке после отрыва ордера, и непосредственно
«ордер». Указанные части содержат тождественные строки с подстрочным
текстом для заполнения сведений о том, с какого числа адвокату поручается
осуществление полномочий адвоката, какова сущность поручения лица, чьи
интересы представляются, на какой стадии рассмотрения дела, а также
строку для внесения информации об основаниях выдачи ордера с
подстрочным текстом «реквизиты соглашения, документа о назначении».

Пакин К.В., являющийся адвокатом, обратился в Верховный Суд
Российской Федерации с заявлением о признании недействующим Приказа,

однако фактически оспаривал утвержденную этим Приказом форму ордера, выдаваемого адвокату, в части, предписывающей внесение сведений о дате, с которой реализуется поручение, стадии рассмотрения дела и об основаниях выдачи ордера с указанием реквизитов соглашения, документа о назначении.

Заявитель считает, что оспариваемые нормативные предписания противоречат статье 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П, поскольку допускают возможность истребования органом уголовного судопроизводства нового ордера у адвоката, допущенного судом к участию в уголовном деле, при переходе от одной процессуальной стадии к другой.

Полагает, что реквизиты соглашения между адвокатом и доверителем являются информацией, составляющей профессиональную (адвокатскую) тайну, которая не может быть раскрыта третьим лицам без согласия на то доверителя, что является нарушением пункта 1 статьи 8, пункта 1 статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», частей 5 и 6 статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Минюст России в письменных возражениях на заявление указал, что сведения о дате, с которой реализуется поручение, стадии рассмотрения дела или наименовании органа, учреждения, организации определяют начальный, но не конечный момент осуществления адвокатом деятельности по защите прав и интересов доверителя. Информация, содержащаяся в ордере, позволяет установить полномочия адвоката при выполнении поручения по оказанию юридической помощи в рамках конкретного уголовного, административного или гражданского судопроизводства, основанного на конституционном принципе открытости и гласности судебного разбирательства, что исключает вывод о противоречии оспариваемых нормативных положений требованиям закона.

В судебном заседании Пакин К.В. требования поддержал.

Выслушав объяснения заявителя, представителей Минюста России Жандаровой И.П. и Симочкиной Н.И., оценив нормативный правовой акт в оспариваемой части на его соответствие федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что не имеется оснований для удовлетворения заявленных требований, Верховный Суд Российской Федерации находит, что заявление не подлежит удовлетворению.

Оспариваемый в части Приказ принят во исполнение положений пункта 2 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации», зарегистрирован в Минюсте России 11 апреля 2013 г., регистрационный № 28095, опубликован в «Российской газете» 12 апреля 2013 г.

Согласно статье 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (пункт 1); в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело (пункт 2).

Статья 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (пункт 1); соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (пункт 2). Существенными условиями этого соглашения является в том числе предмет поручения (подпункт 2 пункта 4).

Таким образом, оказание адвокатом юридической помощи доверителю или назначенному доверителем лицу, включая защиту обвиняемого в уголовном судопроизводстве, осуществляется на основе соглашения между доверителем и адвокатом, которое выражает согласованную волю сторон, направленную на достижение одной и той же конкретной юридической цели, определяемой наряду с иными существенными условиями соглашения предметом поручения, раскрывающим содержание полномочий адвоката по принятому поручению.

Реализация поручения предполагает его исполнение в соответствии с условиями заключенного соглашения. Ордер как документ, удостоверяющий полномочия адвоката на исполнение поручения в случаях, установленных законом, связан с соглашением об оказании юридической помощи и выдается адвокату для осуществления деятельности на той стадии судопроизводства, в том числе уголовного, которая указана в этом соглашении. При этом участие адвоката на одной конкретной стадии судопроизводства может являться

предметом самостоятельного соглашения об оказании юридической помощи.

Таким образом, предъявлением ордера на каждой стадии процесса может подтверждаться наличие соглашения на оказание юридической помощи между адвокатом и доверителем и тем самым удостоверить волеизъявление доверителя на участие адвоката в деле.

Учитывая, что оспариваемая в части форма ордера носит универсальный характер, обусловленный различным содержанием предмета соглашения об оказании юридической помощи, внесение сведений о дате, с которой исполняется поручение, стадии процесса и об основаниях выдачи ордера полностью согласуется с приведенными нормами Федерального закона.

Часть четвертая статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на которую ссылается Пакин К.В., устанавливает, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

По смыслу приведенной нормы данного Кодекса и в силу правовых позиций, изложенных в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, лицо, допущенное к участию в уголовном деле в качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности на всех стадиях производства по делу (в том числе до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его отводе) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 453-О-О, от 25 декабря 2008 г. № 871-О-О, от 28 мая 2009 г. № 803-О-О).

Исходя из того, что Конституция Российской Федерации (части 1 и 2 статьи 48) определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 г. № 20-П).

Часть первая статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления.

Часть третья статьи 51 названного выше Кодекса возлагает на следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве.

С учетом изложенного содержание внесенных в ордер сведений о дате, с которой реализуется поручение, стадии процесса имеет определяющее значение для решения вопроса о том, с какого момента судом (прокурором, следователем, дознавателем) обвиняемому обеспечивается право на помощь адвоката, и в силу этого не противоречит приведенным нормам и не препятствует эффективному предоставлению юридической помощи.

Доводы заявителя о том, что форма ордера, предусматривая внесение сведений о стадии процесса, допускает возможность истребования нового ордера у адвоката, допущенного судом к участию в уголовном деле, при переходе от одной процессуальной стадии к другой, не могут являться основанием для удовлетворения заявленных требований.

Наличие в форме ордера строки для внесения сведений о стадии процесса не может расцениваться как правило, закрепляющее обязанность адвоката по предъявлению ордера. Допуск адвоката к участию в уголовном деле регулируется положениями статей 49–53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и не зависит от решения органа, в производстве которого находится уголовное дело, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах.

Предусмотренной формой ордера внесение сведений о реквизитах соглашения между адвокатом и доверителем не противоречит пункту 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющему, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Требования о соблюдении конфиденциальности информации и ограничении доступа к информации, составляющей профессиональную тайну, установлены статьей 7 Федерального закона «О персональных данных», частями 5 и 6 статьи 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, одним из условий реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) и тем самым исключаящих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной

автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О).

Таким образом, адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого осуществляется запрет на получение и использование третьими лицами персональной информации доверителя, находящейся у адвоката в связи с оказанием ему правовой помощи, а также использование этой информации адвокатом в нарушение целей своей профессиональной деятельности. Правомерность использования персональной информации обеспечивается соблюдением конфиденциальности и обусловлено профессиональной деятельностью адвоката, в том числе связанной с участием в судопроизводстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О персональных данных» персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Реквизиты соглашения не могут рассматриваться в качестве персональных данных, использование которых при осуществлении адвокатом профессиональной деятельности нарушает режим защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, поскольку по уровню индивидуализации не позволяют определить субъект персональных данных.

С учетом изложенного указание этих реквизитов в форме ордера, предоставляемого в случаях, предусмотренных законом, не может расцениваться как произвольное вмешательство в сферу индивидуальной автономии личности и не влечет нарушение принципа сохранности адвокатской тайны.

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В связи с этим указание в форме ордера реквизитов документа о назначении адвоката является формой реализации данной гарантии, что исключает вывод о каком-либо нарушении права на защиту.

Доводы заявителя об отсутствии в законодательстве понятия «ордер» не могут являться основанием для удовлетворения заявленных требований.

Наличие у адвоката ордера в случаях, предусмотренных федеральным законом, является требованием федерального законодателя, возложившего на

федеральный орган юстиции полномочия по утверждению формы ордера.

Оспариваемая в части форма ордера действующему законодательству не противоречит, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушает.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Пакина К [REDACTED] В [REDACTED] о признании недействующим приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013г. № 47 отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова